

DOI 10.37279/2413-1741-2020-6-3-25-29

УДК 904/94(495):736.3“04/14”

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ МОЛИВДОВУЛ ИЗ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА С РЕДКИМ ТИПОМ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Алексеевко Н. А.

*Институт археологии Крыма РАН,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: alekseyenkonikolaj@gmail.com*

Статья посвящена редкому сфрагистическому типу – изображению образа Христа, представленному на одном из моливдовулов, происходящих из византийского Херсона. Редкое изображение Спасителя, как правило встречающееся на печатях императоров и редких высокопоставленных сановников, скорее всего, предполагает высокий статус владельца моливдовула из Херсона. Учитывая достаточно редкое имя сигиллянта, не исключено, что собственником херсонской печати мог быть один из епархов византийской столицы VII в., также носивший имя Иринея.

Ключевые слова: История Византии, Византийский Херсон, сфрагистика, печати, моливдовулы.

Можно сказать, что развитие сфрагистических типов в Византийской империи происходило в русле, аналогичном развитию монетных изображений, с тем лишь отличием, что в сфрагистике последние не были predetermined никакими государственными образцами. Каждый владелец печати на свое усмотрение мог выбирать любой тип изображения, хотя в отдельные периоды и наблюдаются определенные устоявшиеся типы. Так, в ранневизантийское время были очень популярны блоковые и крестообразные монограммы, содержащие имена и титулатуру владельцев; изображения Богородицы и орла в сопровождении инвокативной монограммы (Θεοτόκε βοήθει – Богородица, помоги) – последняя в сопровождении тетраграммы TV SV DWLV (τῷ σῶ δουλόφ – твоему рабу) становится абсолютно доминирующим типом в период иконоборчества. Со второй половины IX в. не менее популярным стало изображение главного символа христианской веры – креста, который был представлен на печатях во множестве различных вариантов [9, р. 9–32]. Со второй половины X в. особую популярность приобретают изображения многочисленных византийских святых и святых воинов [10, р. 383–497]. В тоже время на всем протяжении византийской истории неизменный интерес владельцев печатей оставался к образам Богородицы и Христа. Изображение Богородицы появляется на печатях с самого раннего времени и представлено в различных ипостасях (Оранта, Одигитрия, Епискеписис и т. д.), в том числе, и многофигурных композициях (Благовещение, Успение и др.).

В то же время прочно утвердившийся в византийской нумизматике образ Христа имел достаточно специфическое применение в сфрагистической практике. В абсолютном большинстве он представлен на печатях византийских императоров [2; 7, р. 1–200]. По наблюдениям В. С. Шандровской, образ Спасителя появляется на

императорских буллах после победы над иконоборчеством в правление императора Михаила III (843–867), а начиная с самостоятельного правления Константина VII Багрянородного (945–959), Христос изображается с крестчатым нимбом, титлами $\text{б I C б X S} - \text{I}(\eta\sigma\omega\upsilon)\zeta \text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o})\zeta$ и нередко сопровождается invocative легендой [4, с. 116].

Однако лишь немногочисленные моливдовулы византийских чиновников или частных лиц демонстрируют его образ. В то же время, как правило, это печати высокопоставленных сановников и должностных лиц. К примеру, изображение Христа известно на печатях императорского протоспафария и $\epsilon\lambda\iota\ \tau\acute{o}\nu\ \beta\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\rho\omega\nu$ Христофора [14, р. 247, нр. 498], анфипата, патрикия, императорского протоспафария и $\epsilon\lambda\iota\ \tau\eta\varsigma\ \sigma\alpha\kappa\acute{\epsilon}\lambda\lambda\eta\varsigma$ Николая [14, р. 414, нр. 792] или императорского протоспафария $\epsilon\lambda\iota\ \tau\omicron\upsilon\ \text{X}\rho\iota\sigma\tau\omicron\tau\rho\iota\kappa\lambda\acute{\iota}\nu\omicron\upsilon$ Льва [5, р. 213, нр. 188]. Все печати второй половины IX в. В начале XI столетия образ Христа поместил на своем моливдовуле и эпарх Константинополя Лев [14, р. 556, 557, нр. 1016].

Изображение Спасителя известно и на церковных печатях. Их владельцами являлись Константинопольский патриарх Игнатий (847–858, 867–877) [5, р. 269, нр. 237] и епископ Моновасии ($\text{M}\omicron\nu\omicron\beta\alpha\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma$) Афанасий [13, р. 432, 433, нр. 579]. Известны также печати монастыря Христа Филантропа [3, с. 190, № 295; 4, с. 122] и дьяконии $\tau\omicron\upsilon\ \text{A}\nu\tau\iota\phi\omega\nu\eta\tau\omicron\upsilon$ [8, р. 587, 588, нр. 6.93].

В XII–XIV вв. образ Христа встречается на моливдовулах некоторых византийских аристократов: севаста Михаила Димира, Андроника Дрионита, Мануила Костомира, Мануила Критополя и др. [5, р. 232–234, 371, 388, 390, 391, нр. 205, 329, 347, 349].

В связи с вышеизложенным находка в византийском Херсоне моливдовула с изображением мужской полуфигуры в крестчатом нимбе несомненно представляет особый интерес.

1. Частная коллекция (Севастополь). (Рис. 1).

D – 14,5×19 mm; толщина пластинки – 2–2,5 mm; вес – 5,4 g.

Сохранность: небольшие разрывы металла на концах канала; светло-серая патина.

Происхождение: случайная находка в Херсонесе (2004–2006 гг.).

Аналогий не найдено.

Аверс. Погрудное изображение безбородого святого с короткими курчавыми волосами в гиматии и с крестчатым нимбом вокруг головы, анфас. Изображение заключено в веревочный ободок. Легенды нет.

Реверс. Трехстрочная надпись в родительном падеже (изображение заключено в веревочный ободок):

+EIR

HNAI

OU

Εἰς

знБЯ

пх

Εἰρηναίου – <Печать> Иринея.

Типологически моливдовул тяготеет к ранневизантийским памятникам сфрагистики. В то же время, как нам представляется, использованный

сфрагистический тип и отсутствие в шрифте элементов, характерных для самых ранних булл (например, *альфы* с ломаной центральной гасой) не позволяет отнести его к VI в. Вероятнее всего, в нем следует видеть памятник VII столетия.

Рис. 1. Моливдовул Иринаея из византийского Херсона (увеличено; фото автора).

В тоже время отметим, что близкое по стилистике изображение присутствует на трех печатях второй половины VI – первой половины VII в. с именем Иоанна, заключенном в крестообразную монограмму, а также так же на печати с именем Тимофея, которая датирована издателями второй половиной VI в. [17, р. 711, 1681, нг. 1100–1102, 2977, pl. 64, 202]. Правда издатели в изображенном на лицевой стороне последней буллы видят увенчанного крестчатым нимбом некоего святого, с длинной бородой и ниспадающими волосами на плечи, а не Христа. Действительно тип очень близок к изображениям св. Иоанна. Однако, последние никогда не сопровождаются изображениями крестчатого нимба. Так что, не исключено, что здесь все-таки присутствует изображение Христа.

Что касается херсонского моливдовула, то, с нашей точки зрения, версия об изображении на нем образа Христа наиболее очевидна.

Рассматриваемый моливдовул примечателен не только необычным сфрагистическим типом, но и достаточно редким именем владельца.

Среди памятников византийской сфрагистики мы можем назвать моливдовулы Иринаея, хартулярия VII–VIII вв. [17, р. 873, 1056–1057, нг. 1455, 1861]. В трех случаях тезоименный сигиллиант представлен на моливдовулах VIII в. как дьякон, архонт влатия и коммеркиарий Абидоса [12, р. 137, нг. 254; 17, р. 1057, нг. 1862a-b; 6, р. 78, 79, нг. 40.14], а на печатях IX–X вв. как императорский спафарий и комит конюшен [16, S. 70, 71, Nr. 2.1.1], патрикий, императорский протоспафарий и доместик схол [17, р. 1057, нг. 1863] и спафарокандидат [Κωνσταντοπουλος, 1917. P. 343, нг. 537a]. Еще одна булла, собственником которой был один из представителей византийской знати Иринаей Радин (XI–XII вв.) представляет своего владельца в ранге протоспафария [11, р. 138, нг. 518].

В письменных источниках имя Иринаея фигурирует лишь в кадастре Фив XI столетия [15, nr. 13101–13102].

Казалось бы, связать собственника нашего моливдовула с каким-либо из выше перечисленных персонажей не представляется возможным. Однако в перечне возможных претендентов нас привлекла еще одна печать с именем Иринаея [17, p. 497, nr. 603], на которой указана ранее принадлежавшая владельцу высокая столичная должность епарха. Булла датирована издателями второй половиной VII в. Не исключено, что херсонская находка и булла из коллекции Г. Закоса принадлежали одному и тому же персонажу. Возможно, херсонская находка отражает начальный этап карьеры Иринаея, еще до получения должности префекта византийской столицы. когда он, скорее всего, будучи одним из высокопоставленных придворных, возможно приближенных к василевсу, счел себя достойным наравне с императором помещать на своей печати образ Христа.

Впрочем, наш моливдовул может относиться и к категории печатей, предназначенных для частной переписки, на которых как правило отсутствует какая-либо титулатура собственника моливдовула. Вместе с тем следует отметить, что в ранневизантийское время печати еще не несут пространственных легенд, и во множестве случаев на них присутствует лишь имя владельца, представленное в той или иной форме. Учитывая достаточно редкое имя владельца печати, вероятно, было вполне достаточно лишь его, чтобы определить отправителя корреспонденции.

Но так или иначе представленный моливдовул в очередной раз показывает, что в ранневизантийское время Херсон имеет тесные контакты со столицей, византийским нобилитетом и представителями бюрократического аппарата империи [см.: 1, с. 95–110].

Список использованных источников и литературы

1. Алексеенко Н. А. Ранневизантийское чиновничество в юго-западной Таврике в свете сфрагистических данных из Херсона и его округа // Вестник ВолГУ. – Волгоград: ВолГУ, 2019. – Т. 24, № 6. – С. 95–110.
Alekseienko N. A. Rannevizantijskoe chinovnichestvo v yugo-zapadnoj Tavrike v svete sfragisticheskikh dannyh iz Khersona i ego okrugi // Vestnik VolGU. – Volgograd: VolGU, 2019. – Т. 24, № 6. – P. 95–110.
2. Соколова И. В. Печати византийских императоров. Каталог коллекции. – СПб., 2007.
Sokolova I. V. Pechati vizantijskih imperatorov. Katalog kollekcii. – SPb., 2007.
3. Шандровская В. С. Сфрагистика // Коллекция музея 190РАИК в Эрмитаже. Каталог выставки. – СПб., 1994. – С. 176–202.
Shandrovskaia V. S. Sfragistika // Kolleksiya muzeya IRAIK v Ermitazhe. Katalog vystavki. – St. Petersburg, 1994. – P. 176–202.
4. Шандровская В. С. Об изображениях Христа на византийских печатях IX–XIV вв. // АДСВ. – Екатеринбург, 1999. – С. 116–123, 403–406.
Shandrovskaia V. S. Ob izobrazheniyah Khrista na vizantijskikh pechatyah IX–XIV vv. // ADSV. – Ekaterinburg, 1999. – P. 116–123, 403–406.
5. Campagnolo-Poithou M., Cheynet J.-CL. Sceaux de la collection Ceorge Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève. – Genève, 2016.
6. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Eds. J. Nesbitt, N. Oikonomides. – Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1996. Vol. 3. West, Northwest and Central Asia Minor and Orient.

7. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Eds. J., Nesbitt, C. Morrisson. – Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2009. Vol. 6. Emperors, Patriarchs of Constantinople, Addenda.
8. Cheynet J.-CL., Gokyildirim T., Bulgurlu V. Les sceaux byzantins du Musée archaéologique d'Istanbul. – Istanbul, 2012.
9. Cheynet J.-CL., Morrisson C. Texte et image sur les sceaux byzantins: les raisons d'un choix iconographique // SBS. – Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1995. Vol. 4. P. 9–32.
10. Cotsonis J. The Contribution of Byzantine Lead Seals to the Study of the Cult of the Saints (Sixth – Twelfth Century) // Byzantion. – Bruxelles, 2005. T. LXXV. P. 383–497.
11. Κωνσταντοπούλος Κ. Μ. Βυζαντινά μολυβδόβουλλα τοῦ ἐν Ἀθηναῖς Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου. – Αθήνα, 1917.
12. Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. – Paris, 1952.
13. Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin – Paris, 1963. T. VI: L'Église.
14. Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin: L'administration centrale. – Paris, 1981. T. II.
15. Prosopography of the Byzantine World, 2016 / Eds. M. Jeffreys et al. – London : King's College, 2017. Код доступа: [www: pbw2016.kdl.ac.uk](http://www.pbw2016.kdl.ac.uk) (дата обращения 25.04.2020).
16. Seibt W., Zarnitz M.-L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. – Wien, 1997.
17. Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. – Basel, 1972. Vol. 1.

Alekseyenko N. A. Early Byzantine molivdovul of Byzantine Kherson with a rare image type.

The article is devoted to a rare sphragistic type – an image of Christ presented on one of the molivdovuls, originating from the Byzantine Kherson. The rare image of the Saviour, usually found on the seals of emperors and rare high-ranking dignitaries, most likely suggests the high status of the owner of molivdovul from Kherson. Given the rather rare name of the sigillant, it is possible that the owner of the Kherson seal could be one of the eparchs of the Byzantine capital of the seventh century, also named Irenaeus.

Keyword: History of Byzantine Empire, Byzantine Kherson, sphragistics, print, molyvdovoula.